

MILHIST

INFO

ББК 63.3(2)44
УДК 93/94

Багрин Е.А. К вопросу реконструкции комплекса вооружения и костюма казаков Албазинского острога в 1660-1670-е гг.

Аннотация: в статье представлена графическая реконструкция костюма и комплекса вооружения казаков Албазинского острога в 1660-1670 гг. Для реконструкции использованы материалы письменных и изобразительных источников, предметы музейных коллекций и находки археологических экспедиций, относящиеся к первопроходцам Сибири и Дальнего Востока, военной культуре Русского государства XVII века.

Ключевые слова: XVII в., Сибирь, казаки, Албазинский острог, Амур, Даурия, оружие, реконструкция.

Автор: Багрин Егор Андреевич, г. Санкт-Петербург, научный сотрудник научно-методической службы Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, кандидат исторических наук, ответственный редактор сборников «Военное дело в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С древнейших времен до середины XX века» (2010, 2012). Область научных интересов: История Сибири в XVII веке egor-bagrin@yandex.ru.

Литература, использованная в статье:

- Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII-XVIII вв. — Владивосток, 1999.
- Красноштанов Г.Б. Никифор Романов Черниговский: Документальное повествование. — Иркутск, 2008.
- Дополнения к актам историческим. — СПб., 1867. — Т. 10.
- Красноштанов Г.Б. Ерофей Павлович Хабаров. — Хабаровск, 2008.

Ссылка для размещения в Интернете:

<http://www.milhist.info/2018/03/30/bagrin>

Ссылка для печатных изданий:

Багрин Е.А. К вопросу реконструкции комплекса вооружения и костюма казаков Албазинского острога в 1660-1670-е гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2018. — Т. IX. — С. 420-427. <<http://www.milhist.info/2018/03/30/bagrin>> (30.03.2018).

Bagrin E. Attempts at reconstruction of the costumes, arms and armament of the Albazino settlement's Cossacks, 1660-1670s.

Summary: the article offers graphic designs (reconstruction) of the Albazino settlement (modern Amur district, Russia) Cossacks' costumes, arms and armament as it existed in 1660-1670s. The author used variety of sources, including manuscripts, art collections, recent archeological discoveries made in Siberia and Far East, which are related to seventeenth century's pioneers of the Russian Tsardom.

Keywords: seventeenth century; Siberia; Albazino settlement; the Amur, weapons; reconstruction

Author: Yegor A. Bagrin, Ph.D., is a research fellow at the Boris Yeltsin's Presidential Library, assistant editor of the "Military history of Asian and Pacific Rim" quarterly. He specializes in the history of the seventeenth century Siberia egor-bagrin@yandex.ru.

References:

Artem'ev A.R. Goroda i ostrogi Zabajkal'ja i Priamur'ja vo vtoroj polovine XVII-XVIII vv. [Cities and ostrogs of TRANS-Baikal and Amur region in the second half of XVII-XVIII centuries] — Vladivostok, 1999.

Krasnoshtanov G.B. Nikifor Romanov Chernigovskij: Dokumental'noe povestvovanie [Nikifor Romanov Chernigov]. — Irkutsk, 2008.

Krasnoshtanov G.B. Erofej Pavlovich Habarov [Erofej Pavlovich Khabarov]. — Habarovsk, 2008.

Internet link:

<http://www.milhist.info/2018/03/30/bagrin>

Reference link:

Bagrin E. Attempts at reconstruction of the costumes, arms and armament of the Albazino settlement's Cossacks, 1660-1670s. [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2018. — Vol. IX. — P. 420-427. <<http://www.milhist.info/2018/03/30/bagrin>> (30.03.2018).

К ВОПРОСУ РЕКОНСТРУКЦИИ КОМПЛЕКСА ВООРУЖЕНИЯ И КОСТЮМА КАЗАКОВ АЛБАЗИНСКОГО ОСТРОГА В 1660-1670-е гг.

В 1665-1666 гг. на Амуре появляется Албазинский острог, ставший крупнейшим укрепленным поселением русских на Амуре во второй половине XVII века. Построили его казаки и крестьяне Илимского острога, которые убили воеводу Л.А. Обухова и бежали, спасаясь от наказания, в Даурию¹. Первое время после основания острога он был "независимым" поселением, не имевшим сношений с официальными властями, поэтому за этот небольшой период не сохранилось челобитных, отписок, судебной документации, написанной в остроге, в связи с чем мы ограничены в источниках, позволяющих точно реконструировать военный костюм албазинцев. Однако есть косвенные свидетельства, из которых мы можем почерпнуть достаточно много необходимой нам информации. Большая часть переселенцев относилась к категории служилых людей. Уходя, они забирали с собой казенное оружие, грабили торговых и промышленных людей, крестьян, которые часто имели в своем распоряжении солидные по сибирским меркам личные арсеналы оружия. Г.Б. Красноштанов перечисляет массу документов, описывающих тот момент, когда первые беглецы во главе с Н.Р. Черниговским убили илимского воеводу и побежали в Дауры². В первую очередь они старались достать любое оружие, т.к. было очевидно, что его наличие — залог выживания в далекой, опасной земле.

Что же говорят документы об оружии защитников Албазинского острога? Ядро восставших имело при себе как огнестрельное, так и холодное оружие: «...переехали на остров в дву лотках с оружием (в другой отписке с «вогненным оружием». — *Е.Б.*) и дожидались воеводского дощаника <...> и почали по дощанику <...> стрелять <...> и воеводу Лаврентия Обухова у берега на воде

<...> закололи пальмами (в другой отписке «прикололи копьями». — *Е.Б.*). И <...> Федотко (якутский казак), держал за волосы, а Матюшка (промышленный человек) ево пальмою заколол»³. Очевидцы со стороны, подвергнувшейся нападению, добавляют, что восставшие «из огненного оружия, и из луков по сонным людям стреляли, копья и рогатины, и тунгусскими пальмами кололи <...> и у берегу [воеводу] копья и тунгусскими пальмами закололи до смерти»⁴. Таким образом, очерчивается основной набор оружия первых албазинцев: *ружья, луки и стрелы, копья, рогатины и тунгусские пальмы.*

Следует отметить, что все «воровские полки», бежавшие на сибирские окраины, так или иначе пытались максимально вооружиться. Наглядным примером может послужить информация из отписки усть-киренского целовальника о действиях беглых верхоленских служилых во главе с М. Сорокиным, отправлявшимся в Дауры: «...прибыв де на Усть-Киренги <...> приходили <...> к таможенному анбару. И <...> стояли с оружием, и спрашивали <...> пищалей, и пороху, и свинцу. И у меня де было <...> промышленных людей три пищали, четвертая закладная <...>. И я <...> выдал им три пищали, а четвертую пищаль отдал им сам хозяин <...>. А у торговых людей у всех замки посламали, и выносили товары и хлебные запасы, и оружие, и порох, и свинец, и луки, и стрелы. И в церкви Николы Чудотворца они <...> искали ружья (в другой отписке — пищалей. — *Е.Б.*) и порох, и свинцу...»⁵.

Спустя десятилетие и казаки во главе с Н.Р. Черниговским действовали подобным же образом. Спускаясь по р. Лене, на Чечуйском волоке, у Олекминского острожка и в других местах они «грабежем взяли у пашенного крестьянина <...> две пищали, винтовальную да гладкую», у другого крестьянина «пищаль сильно грабежем взяли <...> два топора <...> четыре пальмы», у приказного человека «пищаль гладкую», у торгового человека «пищаль и з борошнем. Цена той пищали десять рублей». У других торговых людей 5 пищалей, 8 фунтов пороха и 8 фунтов свинца, у промышленного человека «три топора <...> да лыжи подволошные», у квасного откупщика «два топора <...> рогатину, пищаль», у якутского сына боярского «ружье <...> и

топоры», у служилых людей «две пищали <...> сильно грабежом». В документе, касающемся приказчика, написано, что «видя <...> его мучат <...> спрашивают огненного оружия, пищалей <...> она [жена приказчика] из амбара окном выкинула им пищаль <...> и после того три дни приходили <...> а спрашивают огненново же оружия, пищалей, свинцу и пороху <...> и он [приказчик] пищали им не дал <...> потому что сам человек служилой, было бы с чем великому государю служить, а которую пищаль взяли, и той пищале цена десять рублей»⁶.

Из приведенных данных можно сделать вывод, что все категории сибирского населения были в той или иной степени вооружены и огнестрельным, и холодным оружием. То, что имели ограбленные сибиряки, имели в том или ином сочетании в личном пользовании и сами восставшие, т.к. они представляли те же слои населения. Отметим сочетание в одном комплекте гладкоствольной пищали и винтовки. Вероятно, что такое сочетание не было редкостью, т.к. винтовку преимущественно использовали на промыслах, а «гладкую» пищаль — в военных целях (или для самообороны). В целом эти сведения несколько уточняют набор оружия казаков Н.Р. Черниговского: *гладкоствольные пищали, винтовальные пищали, топоры, рогатины и пальмы*.

В арсенале первых албазинцев упоминаются гладкоствольные пищали, винтовки, копыя, рогатины, тунгусские пальмы, топоры, луки со стрелами. Сюда надо добавить ножи, бывшие обязательной принадлежностью всех сибиряков. Также использовались и разного рода дубинки, например, чичуйские подьячии жаловались, что «воры» избивали их «ослопьем и пищальными дулы»⁷.

Построив Албазинский острог, казаки числом около 86 человек начали деятельно объясачивать местное приамурское население. Возможно, что в первые же 1-2 года они начали испытывать дефицит оружия: порох и свинец быстро заканчивался, огнестрельное оружие приходило в негодность. В 1667–1668 гг. в Нерчинском остроге, поддерживающим отношения с албазинцами, отмечали, что «в Олбазинском остроге служилых людей мало, пороху и свинцу

нет»⁸. Отрыв от государственного снабжения огнестрельным оружием, порохом и свинцом ставил в затруднительное положение любых "вольных" покорителей Сибири. Оставаясь в изоляции в среде "не мирных иноземцев", без государственной поддержки они были обречены на уничтожение. Государство, по сути, было оружейным монополистом. Получение оружия, пороха и свинца у торговых людей также было невозможно. Да, торговые люди могли бы поставить необходимые товары, но существовала система таможенных постов, где жестко учитывалось все ввозимое вооружение. Данные даже о небольших продажах ружей и боезапаса "воровским людям" были бы неминуемо раскрыты, а продавцы жестоко наказаны. Понятно, что никто из торговых людей не стал бы рисковать, тем более что сибирский рынок и без того поглощал все ввозимые товары. Производить оружие на местах также было невозможно. Отсутствовали специалисты кузнецы-оружейники, не было материалов, негде было взять свинец для пуль, не хватало и умения самостоятельно делать порох. В 1670 г. из Албазина писали: «...пушек и зелья ручного, и свинцу нет, и для оружейной починки кузнеца нет же»⁹. В 1672 г.: «...воинских людей снаряду и пушек, и мушкетов, и зелья ручного, и свинцу нет. А для оружейной починки кузнеца нет же»¹⁰. Отсюда очевидным становится желание беглецов получить прощение от государства за свои преступления и влиться в общую систему государственных поставок, даже без снабжения хлебом и жалованьем.

Все это обусловило постепенное налаживание связей с Нерчинском, где признавали албазинцев за "государевых людей". Именно через этот город шла основная подпитка амурцев порохом и свинцом. «А <...> порох и свинец <...> Данило Аршинский дает нам в Нерчинском остроге из <...> казны»¹¹, — писали в 1670 г. албазинцы. Параллельно в Албазинский острог приезжали и другие беглые и не беглые сибирские люди. Численность людей понемногу возрастала (с 82 человек до 120 в 1672 г.¹²). Возможно, часть из них прибывала без оружия и дефицит его и боезапаса неминуемо рос. В 1674 г. боевые запасы острога исчислялись в фунтах: 32 фунта пороха (плюс некоторое количество

мокрого) и 26 фунтов свинца. Этих запасов едва хватило бы на снабжение в поход 20-25 человек. Кроме того, в казне лежало 16 мушкетов, они не были розданы, т.к. сибиряки повсеместно пользовались пищалями с кремневым замком «русского типа». Мушкеты — тяжелые крупнокалиберные ружья с фитильным замком не были востребованы в обычное время. Эффективное их применение было возможно при защите укреплений.

Коренные перемены произошли только тогда, когда во главе Албазина окончательно встали люди из государственного аппарата. Но даже к 1682 г. положение с вооруженностью острога не сильно изменилось. Правительство, несмотря на очевидную опасность со стороны маньчжуров, не спешило пополнять запасы оружия в Албазине. Нерчинский воевода Федор Воейков в 1682 г. отписал: «...в Албазинском де остроге <...> пушек и пушечного снаряду и мелкого ручного ружья, пищалей и пороху, и свинцу <...> немного; а которое мелкое ручное ружье пищали в Албазинском и есть, и те де пищали худы и ненадежны, на стрельбе розрывает и людей портит»¹³. В этом же году Албазинские крестьяне писали, что «ружьем и порохом и свинцом в Албазинском остроге скудно, какова пора, нам и принятца будет не за что»¹⁴. Скудность снабжения Албазина вооружением можно связать с памятью о его «воровском» прошлом, однако острая нехватка оружия ощущалась и в Нерчинском остроге.

Таким образом, мы можем достаточно полно определить набор вооружения первых албазинцев в 1660–1670 гг. На реконструкции албазинец вооружен русской винтовкой, тунгусской пальмой, топором и луком.

Одежда обитателей Албазино была аналогична традиционному гардеробу большей части русских первопроходцев в это время. Стандартный набор одежды русского сибиряка можно увидеть в челобитной, написанной в 1629 г. Е.П. Хабаровым о беззаконии мангазейского воеводы Г.И. Кокорева: «...и закладывают у него на дворе в том карчевном питье платье: *кафтаны* и *шубы*, и *шапки*, и *рубахи*, и *портки*, и *кресты*, и *перстни*»¹⁵. Русские в Восточной Сибири носили одежду из сермяжного сукна и холста, бараньи шубы, рукавицы

— вареги¹⁶. Обувью служили чарки, уледницы и сапоги¹⁷. В документах упоминаются чарки красного цвета и сукно белого. Одежда людей зависела от их достатка, зажиточные могли иметь одежду из «сукна англеского», кафтаны «бархатные»¹⁸. Интересен документ, повествующий о снаряжении людей из посольства Е. Чечигина, отправленного в Китай и перебитого дочерами на р. Амур: «...убитых, по юртам многие признаки находили: *зипунные* и *штанные*, и *рубашечные*, и *чюлошные*, и *сапожные*, и *вершечные* обрезки. Да их же, убитых, нашли *котлы* и *топоры*, и *сковородку*, и *нож*, и от *лядунок* *наконечники*, и от *натрусков* *набойки*, и от поясов *пряжи* и *запряжники*, и *выбойки* от *пологу*, и *заболташи* *пулешные*»¹⁹. Как видим, в этом описании представлены практически все важные элементы снаряжения русского первопроходца этого периода.

Благодаря материалам из раскопок Албазинского острога мы можем в значительной мере уточнить информацию об отдельных элементах костюма албазинцев. На реконструированном образе мы можем видеть рукавицы, тканый пояс, кожаный кошель, чарки и пороховницу, в разное время найденные в процессе раскопок Албазинского острога²⁰.

Таким образом, на основании исследования письменных документов и музейных предметов, относящихся к деятельности казаков Албазинского острога, мы получили достаточно данных для создания реконструкции их комплекса вооружения и костюма. Графическую реконструкцию выполнил художник Николай Фомин, создавший целую серию картин, посвященных первопроходцам Сибири и Дальнего Востока в XVII веке²¹.

Албазинский казак. 1660-1670 гг.

Реконструкция Багрин Е.А., Фомин Н.Д.

Первая публикация реконструкции в коллективной монографии «Албазинский острог: русские на Амуре в XVII веке / под общей редакцией А.П. Забияко, А.Н. Черкасова - Новосибирск: Издательство ИАЭТ СО РАН (в печати)».

-
- ¹ Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII-XVIII вв. — Владивосток, 1999. — С. 101, 104.
- ² Красноштанов Г.Б. Никифор Романов Черниговский: Документальное повествование. — Иркутск, 2008. — С. 49, 76-78, 81,84, 86-88, 112,115.
- ³ Там же. — С. 75-78.
- ⁴ Там же. — С. 81.
- ⁵ Там же. — С. 48-49.
- ⁶ Там же. — С. 84-87, 111-113, 115.
- ⁷ Там же. — С. 88.
- ⁸ Там же. — С. 144.
- ⁹ Там же. — С. 159.
- ¹⁰ Там же. — С. 181.
- ¹¹ Там же. — С. 158, 181.
- ¹² Там же. — С. 180.
- ¹³ Дополнения к актам историческим. — СПб., 1867. — Т. 10. — С. 229.
- ¹⁴ Там же. — С. 205.
- ¹⁵ Красноштанов Г.Б. Ерофей Павлович Хабаров. — Хабаровск, 2008. — С. 28.
- ¹⁶ Там же. — С. 79-80, 122, 164, 234, 477.
- ¹⁷ Там же. — С. 122, 164, 234.
- ¹⁸ Там же. — С. 79, 94, 190.
- ¹⁹ Там же. — С. 493.
- ²⁰ Град Албазин. URL: <http://albazin.ucoz.ru/photo/> (дата обращения: 8.02.2018).
- ²¹ ArtHero. URL:
<http://www.arthero.ru/gallery.php?login=nikkolainen&albom=8549&order=1&page=1> (дата обращения: 8.02.2018).